Учит. газ. - 1993. - 23 нояб. - С. 24.

Москва Гр. «Сатирикон»

Москва – город рекламных афиш и дымных пиц, витринных магазинов и разрушенных домов, город казино и нищих в переходах.
Контрасты ее, вечные: в полдвенка, в мальчика, в быту и, конечно же, в искусстве. И вот эти одной и той же сцене живут рядом близкородные французские буржуа, герои Гете, Расина и проститутки.
Безусловно, театр должен говорить о «болячках» общества, но для этого не обязательно поверять зрителя, знающего о них не понаслышке, в бездну срама, уродства и бескультурья. Обличать или лечить, обвинять или помогать, подбадривать? А иногда хочется еще и праздника – яркого, светлого, веселого и обязательно – доброго. И тут-то оказывается «бедный» зритель перед проблемой: а куда же, собственно, ему податься? Помните: направо пойдешь... налево пойдешь... прямо пойдешь... А зритель-то – народец привередливый: «клубничка» наскучила, политика опостылела, а любовь, чистую и светлую, верится, но с большими усилиями. Да еще хочется ему, чтобы зрелище было славное: яркое и увлекательное.
Среди сегодняшней пестроты на театральной афише каждый выбирает себе свой театр. Для одних домом становится Малый, для других – Ленком, для кого-то – Таганка, а для очень многих таким домом стал «Сатирикон».
Помните у О.Уайльда: «Артист – либо совершенно служитель, либо шут. Я всегда преклонялся перед совершенно служительным театром, будь то артист, режиссер, костюмер или администратор. Это одержимые люди, верящие и творящие свое дело. Только при таких условиях на сцене может родиться чудо. И вот тогда зрители, сидящие в зале, поддадутся этому прекрасному гипнозу театра. И... наша участь решена: вы победили театром.

Спасет ли театр школу?

«Когда меня ты позовешь...»

Случилось это и со мной. Попав впервые в «Сатирикон» много лет назад, я ощутила на себе его магическое воздействие. Это было очень странное чувство: тебя словно уносили в другую, яркую, шумную страну и там ты пел, танцевал, смеялся и плакал вместе с актерами. А потом вдруг его как не бывало (как и любая сказка), и ты вновь оказывался в повседневной суете.

Прошли годы. И вот снова «Сатирикон». И снова чудо: «Сирано де Бержерак». Совместная постановка «Сатирикона» и Театра Антона Чехова. И снова магия театра захватывает, уносит с собой. Невероятный, мефистофельский темпоритм, острастное слово, музыка, которой тесно в этих стенах, и любовь, огромная, всепобеждающая, счастливая и несчастная любовь. Невозможно пересказать этот спектакль, как невозможно описать и состояние души влюбленного зрителя. Это надо видеть и чувствовать. Нет в спектакле ни одного мгновения успокоения, нет ровного пульса и нормальной температуры. Эти параметры не для этого театра, не для этого режиссера, не для этих актеров.

Л.Трушкин, а именно он поставил «Сирано», сумел создать спектакль-нерв, который вырывает зрителя из привычной, спокойной обстановки и погружает в мир страстей. А союз Трушкин - Райкин обрекает его на огромный успех. К.Райкин - актер от Бога. Я не знаю, кто бы еще из современных артистов сумел сыграть роль Сирано с такой невероятной самоотдачей, с таким самосожжением, как он (разве что В.Высоцкий). Спектакль трудно смотреть: он требует от зрителя такой же отдачи, как и от актеров. И бесполезно уговаривать себя: «Не зареву». Потому что боль, обида на несправедливый рок и какая-то щемящая безысходность вдруг вырываются из глубин вашей души. И от этого бесполезно бежать.

А вдруг это и есть тот самый загадочный катарсис? Или Театр - это нечто непостижимое, недоступное простому человеческому пониманию, и к нему все-таки приложила руку некая посторонняя сила (только вот какая: божественная или дьявольская?).

Чудо совершилось. Лик Сирано унесся в звездное пространство. А я, забыв, что «это всего лишь театр», плакала, словно сентиментальная барышня прошлого века. И, да простят меня замечательные артисты, не смогла я аплодировать. Не смогла разрушить ту магию волшебства, которое только что совершилось.

Вот тогда-то мне и захотелось, чтобы все это пережили и мои ребята - артисты театральной студии «Маска» 1250-й московской школы. Захотелось открыть им настоящий Театр.

Ребята, успевшие к своим пятнадцати годам узнать, что такое деньги и что такое секс, на уроках литературы с трудом постигающие, что такое любовь, долг, самопожертвование. Какой-то непроходимый рационализм! Высокие чувства для многих их сверстников, героические поступки обескураживают. Но, видимо, в душе каждого мальчишки все-таки живут мушкетеры и рыцари, а девчонкам снятся алые паруса. Видимо, способность сопереживать не уступила еще место способности считать. А настоящее искусство срывает с их душ завесу равнодушия и безразличия. И тогда глаза начинают блестеть, тогда появляется в них что-то чистое и беззащитное. Может, это начинает говорить шалунья-душа?

Встреча с «Сатириконом» состоялась. А потом, посмотрев все спектакли репертуара, захотелось встретиться и пообщаться с актерами, захотелось выпустить школьную газету о театре, захотелось самим сделать спектакль. И началась работа над «Полоумным Журденом» М.Булгакова. После репетиций - в театр: получиться у мастеров. Никакая теория, никакой тренинг не могут заменить живого творческого восприятия спектакля. А если этот спектакль - фейерверк мастерства, иронии и радости, если на зрителя обрушивается шквал эмоций, то театр становится настоящим учителем: он воспитывает вкус, интеллигентность, развивает чувство юмора, а главное - очень тонко и ненавязчиво проповедует вечные ценности человеческого бытия. И, наверное, именно подростки наиболее чутко это воспринимают. Вот что они писали в своих рецензиях: «Звуки, которые раздаются перед началом спектакля в «Сатириконе», - это музыка открывающейся волшебной шкатулки, в которой заключен совершенно особый, не похожий на только на все окружающее, но и на содержимое других шкатулок мир. Мир смеха до слез и раздумий до боли. Мир, каждая грань которого не похожа на другие, но неотделима от них» (Лада Шумейко). «Мне очень нравятся два спектакля с участием А.Якубова: «Голый король» и «Багдадский вор». После них у меня поднимается настроение так, что мне кажется, будто я умею летать и вот-вот полечу. И тогда, дав круг почета над «Сатириконом», облетев вокруг Останкинской телебашни и паря над вечерней Москвой, я, снова и снова вспоминая его озорные глаза, готова повторять: «Когда меня ты позовешь...» (Наталья Соловьева).

Невероятная самоотдача актеров заставила ребят более строго относиться к своей работе. А когда почувствовали: получается, появилась и уверенность в своих силах, и импровизация.

Репетиции стали для нас маленьким праздником. И как награда за долгий труд - аплодисменты после премьеры, цветы, добрые и очень теплые слова учителей. И пусть у нас нет средств на хорошие декорации, нет никакого освещения (только солнечный свет, бьющий в окна школьного актового зала), нет аппаратуры, а костюмы сделаны из маминых платьев. Это все-таки не главное. У нас был результат. И я впервые за многие годы работы поняла, что нашла школу, где нужен театр, а ребята ощутили радость творчества, ощутили, что значит быть на сцене, что значит успех и чего он стоит.

Я очень благодарна «Сатирикону»: он не только подарил нам радость, но и научил трудиться в поте лица. Конечно, это не детский театр, и вы не встретите там школьников. И попасть в него невероятно сложно. Но поверьте, этому театру не нужна реклама и заранее заказанные хвалебные рецензии. В этом театре живет правда, искренность, доброта и высочайшее мастерство. Может, это потому, что его оберегает и благословляет дух Аркадия Райкина, не покидающий «Сатирикона». А значит, в этот театр стоит прийти и, по завету В.Г.Белинского, умереть, если сможете, конечно, достать билеты.

Ирина ГРИГОРЬЕВА,
преподаватель литературы, режиссер театральной студии 1250-й школы

Сцена из спектакля «Служанки» театра «Сатирикон».
Фото Олега ГРЕБЕНКИНА

О днях «золотого детства»

Неужели это действительно было? Радостные улыбки, счастливые глаза детей, учителей и родителей, шквал оваций, удивленные и растроганные лица артистов В.Большова, Ф.Добронравова, В.Есина, М.Ивановой, А.Корженкова, Ю.Оленникова, добрые и удивительно теплые слова художественного руководителя театра «Сатирикон» Константина Райкина. Неужели заветная мечта всей школы сбылась, и артисты любимого театра приехали на встречу с ребятами? Да, все это стало «прекрасною явью».

Как готовились к этому дню? Газета «Мое открытие «Сатирикона» с рецензиями на спектакли и дружескими шаржами на артистов. Капустник «Признание в любви». Показ моделей, сконструированных из афиш и портретов артистов. А еще пироги, сладости, вкусный чай. Но главное - море любви, доброты и взаимного интереса.

Ведущие артисты театра во главе с К.Райкиным в очередной раз сотворили настоящее Благо: подарили детям радость общения, подарили удивительный, незабываемый праздник.

Интерес у ребят вызывало абсолютно все: от особенностей актерского труда и отношения к современному театру до воспоминаний о днях «златого детства».

«Как возникла идея создания «Сатирикона»?», «Как произошел альянс Виктюк - «Сатирикон»?», «Как вам удается запоминать такие большие тексты?», «Кто ваши друзья, и что для вас дружба?», «Ощущаете ли вы себя педагогами так же, как педагог ощущает себя артистом?» - вот только некоторые вопросы, прозвучавшие в этот вечер. Кумиры делились секретами мастерства, приоткрыв ребятам тайну творчества.

И еще одно чудо совершил этот театр: он продемонстрировал удивительный, радостный пример бескорыстия. Да, именно бескорыстия, как ни странно и непривычно сегодня это слово. Когда я намекнула организатору этой встречи артисту А.Якубову об оплате, он посмотрел на меня с таким укором, что невольно стало стыдно. Стыдно и за себя, потерявшую веру в обыкновенную порядочность и простое человеческое добро, и за те театры, которые за возможность лицезреть своих актеров запрашивали у школы такие суммы, от которых мороз проходил по коже.

Много удивительного было еще в этот вечер: и неподдельный интерес артистов, их открытость, искренность, и готовность, с которой шли они на общение с ребятами, и радость этого общения.

А когда поздно вечером мы с неохотой и огромным сожалением провожали сатириконцев, мне подумалось: этот театр действительно способен спасти школу и от скуки, и от рутины, и от однообразия бытия.

И дай Бог «Сатирикону» сохранить эти качества на долгие годы, а критикам, увлеченным собственным красноречием, остановиться на мгновение и увидеть наконец этот удивительный театр под названием «Сатирикон» имени А.Райкина.

Инна БОРИСОВА